

лицами, даже за бывшими депутатами Государственной думы, наблюдали за поездками высших административных чинов губернии, сообщая своему начальству не только о том, как проходила поездка, но и чем занимался во время нее чиновник. Также жандармы проверяли все слухи об оскорблении царя.

Таким образом, деятельность политической и общей полиции в поздней Российской империи отчасти пересекалась, но в отличие от общей полиции политическая полиция могла проводить расследования и в отношении своих коллег из общей полиции.

УДК 351.74(09)

В.А. Данилов

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕЖИМНОЙ СЛУЖБЫ В ДЕТСКИХ КОЛОНИЯХ БССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1944–1953 гг.)

Великая Отечественная война и связанные с ней негативные последствия породили в СССР и в БССР, как в одной из наиболее пострадавших от войны и фашистской оккупации республик, волну массовой детской безнадзорности, беспризорности и сопутствующей им преступности. Масштабы детского сиротства, нищенства, беспризорности и безнадзорности (во многих случаях при живых родителях) потребовали от государства принятия незамедлительных мер по купированию этого опасного социального явления, представляющего собой угрозу национальной безопасности. Одной из эффективных мер стала организация значительного количества детских и юношеских учреждений – детских приемников-распределителей (ДПР), а также особых исправительно-воспитательных учреждений – детских трудовых колоний и трудовых воспитательных колоний (ДТК и ДТВК). Эти учреждения сочетали в себе качества пенитенциарного и воспитательного назначения и достаточно успешно выполнили поставленные перед ними задачи.

Следует отметить, что организация подобных детских и подростковых учреждений, порученная правительством постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» НКВД (МВД), была проведена, несмотря на многочисленные трудности материального характера, эффективно и оперативно. Однако, учитывая необходимо принудительный и отчасти карательный характер подобных учреждений, одной из насущных проблем их организации стало налаживание режима, т. е. системы охранительно-ограничительных и воспитательных мероприятий. Отдельные публикации в отечественных и российских научных изданиях не раскрывают, на наш взгляд, в необходимой степени особенности законодательного оформления и становления режима в исправительных учреждениях для несовершеннолетних НКВД (МВД).

Необходимо отметить, что только с началом войны в СССР (в БССР с момента освобождения от оккупации) появилась потребность в создании такого количества учреждений для сирот и несовершеннолетних бродяг и правонарушителей. Это выявило необходимость создавать новые «правила» содержания, охраны и внутреннего распорядка поведения контингента, тем более учитывая совершенно различные задачи, стоявшие перед сотрудниками ДПР, ДТК, ДТВК и осужденными преступниками.

Система режима, действовавшая во «взрослых» местах лишения свободы, не подходила по ряду вполне понятных причин, также как и режимные требования, действовавшие в довоенных местах лишения свободы для несовершеннолетних. ДПР и ДТВК являлись в основном как местами наказания, так и содержания сирот и малолетних правонарушителей до достижения ими определенного возраста – 15 лет (ДПР) или 17 лет (в ДТК) и приобретения гражданской профессии. Поэтому организация режимной службы в ДПР и ДТВК первоначально регламентировалась Временным положением об охране трудовых и трудовых воспитательных колоний НКВД для несовершеннолетних, введенным в действие циркуляром НКВД СССР от 5 ноября 1943 г. В 1943 г. появилось несколько нормативных актов НКВД, регулировавших деятельность учреждений данного направления, – Временное положение о трудовой воспитательной колонии и Временное положение об охране трудовых и трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних.

Однако анализ этих документов показывает, что детально, с указанием прямых обязанностей сотрудников надзорных служб, их прав и ответственности, система режима не регламентировалась. Тем более, что в соответствии с постановлением СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 была принята инструкция НКВД СССР, Наркомюста СССР и Прокуратуры СССР № 326/52/45 о порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР, где конкретно указывалось на характер контингента колоний для несовершеннолетних – это помимо беспризорников, сирот еще и подростки (от 11 до 16 лет), задержанные за незначительные преступления, возбуждение уголовного преследования против которых признано нецелесообразным. Таким образом, значительная часть контингента ДПР и ДТВК имела криминальные склонности. 25 февраля 1946 г. вышел приказ НКВД СССР «Об упорядочении организации охраны и надзора в детских трудовых воспитательных и трудовых колониях НКВД», содержащий предписание ограничивать штаты надзорного состава не более 8 % от численности контингента воспитанников.

Статистика показывает, что в 1950 г. в исправительно-воспитательных учреждениях НКВД СССР для несовершеннолетних содержались 33 292 осужденных, из них были осуждены за кражи 82,5 %, за грабежи и разбой 4 %, за хулиганство 2,9 %. Примерно таким было соотношение и относительно к контингенту воспитанников колоний в БССР. Как видно, состав воспитанников требовал организации в колониях серьезных мер режима содержания.

В рассматриваемый период НКВД (МВД) принял несколько директивных документов по организации режима и охраны в детских трудовых воспитательных учреждениях. Однако даже в положении об отделе НКВД СССР и НКВД-УНКВД от 23 сентября 1948 г., как и в предшествовавшем ему положении об ОБДББ НКВД СССР и НКВД-УНКВД от 21 июня 1943 г., изложены

задачи отделов, структура, основные функции, однако практически полностью отсутствует даже упоминание об организации службы охраны и режима. Подобные пробелы встречались и в других нормативных ведомственных актах. В них подробно излагались требования к ДТВК, где должны были быть сухие, светлые, чистые и теплые оборудованные и обеспеченные всем необходимым помещения для содержания, обучения и воспитания несовершеннолетних, учебные и производственные мастерские, клуб, библиотека, лечебно-санитарные, коммунально-бытовые и другие службы.

Остается только предполагать о причинах подобного, на наш взгляд, упущения. И это, несмотря на то что многочисленные проверки, как об этом говорилось в приказе МВД СССР от 17 мая 1949 г. «Об улучшении работы детских колоний и приемников-распределителей Министерства внутренних дел», в целом ряде колоний имелись «нетерпимые недостатки... режим и дисциплина остаются на низком уровне». Позднее в приказе МВД СССР от 11 апреля 1951 г. «Об улучшении работы трудовых воспитательных колоний МВД» также указывалось, что в некоторых колониях не установлено круглосуточное наблюдение за подростками со стороны надзирателей, допускались нарушения в дисциплинарной практике.

Относительно причин подобного невнимания к вопросам режимно-охранного обеспечения учреждений для несовершеннолетних можно отчасти согласиться с Р.С. Мулукаевым, считавшим, что в послевоенные годы происходило постепенное снижение активности и социальной роли МВД на фоне постепенной передачи в рассматриваемый период в МГБ ряда ключевых функций МВД – внутренних войск, транспортной милиции, пограничных войск, главного управления МВД по оперативному розыску, реорганизации конвойных войск расформированием войск по охране особых лагерей с сокращением личного состава и утратой отчасти социального статуса и денежного содержания.

Свидетельством серьезных недостатков в организации режимно-охранных мероприятий являлись многочисленные случаи чрезвычайных ситуаций и массовых беспорядков в исправительно-воспитательных учреждениях НКВД (МВД) БССР для несовершеннолетних. В феврале 1944 г. произошел массовый побег детей и подростков из Гомельского приемника-распределителя. Одной из причин явилось нецелевое использование надзорного состава, вахтерские смены вместо служебной подготовки были руководством ДПР задействованы на хозяйственных работах. В ноябре 1944 г. произошел ряд инцидентов в Могилевской ДТВК, когда на территории было неправомерно применено оружие, воспитанники избili заместителя начальника по производству и начальника административно-хозяйственной части колонии и совершили побег. Похожие случаи происходили зимой 1945–1946 гг. в Бобруйской ДТВК. Как показало расследование, в колонии содержались воры-рецидивисты, ранее уже отбывавшие сроки в тюрьмах и осужденные на длительные сроки заключения (до 10 лет), однако администрация не учла это обстоятельство, не организовала надлежащего режима их содержания. Свою роль сыграла и плохая подготовка руководства и бойцов охраны, не обученной действовать в таких ситуациях.

Подобные происшествия, напрямую связанные с неудовлетворительной организацией режимно-охранной службы, в рассматриваемый период времени происходили неоднократно. Осенью 1952 г. в Витебской колонии группа воспитанников совершила массовый побег, там же летом 1953 г. произошел массовый побег путем прорыва забора из жилой зоны, в Могилевской колонии за лето 1953 г. произошло 11 случаев побега воспитанников. Ответственными были признаны и наказаны начальники надзорных служб колоний. Оказалось, что на подобные ситуации не предусмотрены планы действий, не учтены возможные сценарии. На наш взгляд, немаловажную роль сыграл и тот факт, что штаты детских трудовых и воспитательных учреждений были несбалансированы и перегружены, что ложилось достаточно тяжелым бременем на бюджет республики и самого ведомства. Так, в 1952 г. штат Витебской ДТВК насчитывал (в расчете на штатную численность контингента в 300 человек) 82 человека, в том числе из них с офицерскими званиями – 25 человек. Не оспаривая важность персональной ответственности офицеров, отвечавших за режим, следует отметить, что причина коренилась, на наш взгляд, еще и в том, что в рассматриваемый период отсутствовали нормативные ведомственные документы, четко и конкретно регламентирующие не только права и должностные обязанности сотрудников режимных служб, но и порядок действий при возникновении чрезвычайных ситуаций, строгие требования к действиям рядовых сотрудников.

УДК 342.9

С.Ю. Дегонский

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сегодня *de facto* в мировом сообществе происходят кардинальные экономические, социальные, военно-политические и иные изменения, характеризующиеся высокой интенсивностью и динамичностью. При этом отдельными субъектами отношений предпринимаются попытки формирования и навязывания идеологии глобализма, призванной подменить или исказить традиционные духовно-нравственные ценности народов.

В данных условиях развития для государственных органов и должностных лиц в качестве контрмер требуются перманентная интенсификация труда, повышение уровня производственных, технологических, коммуникационных процессов и технологий. Обозначенные практические меры невозможно осуществить без соответствующей теоретической проработки: постановки проблемы, поиска путей ее разрешения, предложения аргументированных, объективных и точных вариантов реализации.

Принимая во внимание тот факт, что органы внутренних дел (ОВД) являются государственными правоохранительными органами, осуществляющими борьбу с преступностью, охрану общественного порядка, обеспечивающими общественную безопасность, выступают составной частью системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь,